

15 июля 1876 г. Тауйскую церковь посетил Павел, епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, о чем сохранилась запись в венчиковой книге, выданной причту на 1876 г. (1, л. 34–35об.).

В августе 1876 г. священник Ямской Благовещенской церкви Михаил Замякин сообщил исправляющим должность псаломщиков Леонтию Черных, Иннокентию Мамину и церковному старосте Тауйской церкви о предписании епископа Павла, согласно которому Тауйская церковь принята под управление отца Михаила на неопределенное время (15, л. 8–9об.).

В 1877 г. вдове умершего священника Илариона Черных, Татьяне Исаевне, было назначено пособие в размере 35 рублей из средств Камчатского епархиального попечительства о бедных духовного звания (1, л. 183об.).

30 января 1878 г. последовал указ Камчатской духовной консистории о принятии священником Николаем Черных Тауйской церкви от заведующего этой церкви – священника Ямской Благовещенской церкви Михаила Замякина (там же, л. 162об.).

На долю Татьяны Исаевны Черных выпало еще одно нелегкое испытание – пережить сына Николая, утонувшего в декабре 1895 г. при поездке по Тауйскому приходу.

10 сентября 1897 г. священническая вдова Татьяна Исаевна Черных умерла в возрасте 75 лет (17, л. 29). Накануне, 9 сентября, о. настоятель Ольской Богоявленской церкви Владимир Михальчук совершил над нею таинство елеосвящения. 10 сентября читал канон на разрешение души от тела умирающей. 12 сентября совершил отпевание после заупокойной Божественной литургии (18, л. 14об.).

Все сыновья священника Илариона Черных, в меру сил и способностей, продолжили дело отца на ниве православного просвещения коренных народов Охотского побережья.

1. ГАМО. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 10.
2. *Витер И. В.* 300 лет православия на Камчатке // URL: <http://www.kamchadaly.ru>
3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867 : сб. док. М. : Наука, 2010. С. 109. URL: http://www.kuriles-history.ru/doc_1841-1867/История Курильских островов. Дата обращения 21.02.2017.
4. ГАМО. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 11.
5. Там же. Д. 12.
6. Там же. Д. 8.
7. Там же. Д. 14.
8. Там же. Ф. Д. 3. Оп. 1. Д. 1.
9. Там же. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 13.
10. Там же. Д. 4.
11. Там же. Д. 6.
12. Там же. Д. 7.
13. Там же. Д. 15.
14. Там же. Ф. Д. 1. Оп. 1. Д. 1.
15. Там же. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 16.
16. *Грибенюк П. С.* Без всяких преувеличений и прикрас // Ист. архив. 2016. № 5. С. 50–64.
17. ГАМО. Ф. Д. 1. Оп. 1. Д. 9.
18. Там же. Д. 8.

А. Б. Панова

ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТА ЭВЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ

В орнаменте в яркой форме раскрываются художественные способности народа, его эстетические вкусы, богатство и национальное своеобразие искусства, чувство ритма, понимание цвета и формы.

С. В. Иванов

Аннотация. В статье дан анализ орнамента одежды эвенов, проживающих на территории Камчатского края. Исследование эвенской одежды основывается на предметах музейных коллекций Камчатского краевого художественного музея, Камчатского краевого объединенного музея,

Быстринского районного этнографического музея. Рассматривается покррой традиционной одежды эвенов, дана характеристика орнамента и его эволюция, основные мотивы и семантика.

Ключевые слова: эвены, традиционная одежда эвенов, одежда эвенов, народный орнамент, орнамент, семантика орнамента.

Abstract. In the article the analysis of cloth ornamental patterns of Evens living on the territory of Kamchatsky kraj is given. The research of Even cloth is based on the articles of museum collection of the Kamchatka Regional Art Museum, the Kamchatka Regional Unified Museum, the Bystrinsk District Ethnographic Museum. The article describes the cut of Even traditional cloth, general characteristics of Even ornament, its main motives and their semantics.

Key words: Evens, Even cloth, traditional ornament, semantics of an ornament.

Роль орнамента в характеристике культуры каждого этноса существенна. Исследования традиционного орнамента ведутся специалистами разных областей знаний – истории, археологии, этнографии, философии, культурологии и других наук с XIX в. На сегодняшний день сложилось четкое понимание орнамента как важного духовно-материального символа национальной культуры, понимание значительности его роли в отражении национального мировоззрения и эстетических взглядов народа.

Народный орнамент представляет собой относительно устойчивый элемент художественной культуры, сохраняющийся на протяжении многих столетий и даже тысячелетий. Но входящие в его состав мотивы не остаются неизменными, они усложняются или упрощаются, некоторые могут совсем исчезнуть. Все эти видоизменения происходят очень медленно. Так, старые формы какого-либо орнаментального мотива могут сохраняться и воспроизводиться наряду с новыми формами. В орнаменте «видят процесс, последним звеном которого являются памятники декоративного искусства XIX–XX вв. Орнамент, следовательно, имеет свою историю, теснейшим образом связанную с культурой того народа, к которому принадлежит» (2, с. 31).

Изучение орнамента северных народов – его типологии, структуры, основных изобразительных мотивов, семантики отдельных элементов и их происхождения основывается на интересе к культуре и истории коренных народов Севера. Искусство северян по сей день является живой художественной традицией, имеющей применение в жизни народа, в то же время находящейся под угрозой исчезновения. Актуальность проблемы основана на необходимости фиксации и изучения исчезающих элементов культуры северных народов. Постановка проблемы исследования эвенского орнамента обусловлена стремлением к постижению самобытной древней культуры этого народа. Анализ орнамента одежды камчатских эвенов в данной работе основывается на исследовании автором предметов из музейных коллекций Камчатского краевого художественного музея, Камчатского краевого объединенного музея, Быстринского районного этнографического музея. Также важным источником информации являлись личные беседы автора с носителями эвенской культуры – жителями камчатских сел Эссо, Анавгай, Хаилино. В целом работа носит обобщающий характер, соединяющий, с одной стороны, авторские наблюдения, с другой стороны, сведения, как из последних опубликованных научных исследований, так и из широко известных литературных источников.

Эвенский орнамент является частью национального искусства, которое тесным образом связано с традиционным образом жизни народа и имеет древнее происхождение. Эвены (другие названия – тунгусы, ламуты, орочи) относятся к тунгусо-маньчжурской группе народов. Считается, что они ведут свое происхождение от племен, заселявших еще в эпоху неолита Прибайкалье. В результате переселений народов на север и кочевого образа жизни они расселились по территории всего Дальнего Востока и Севера России. Проживая на огромных территориях самого восточного ареала России, они являются одним из крупнейших по численности коренных народов Дальнего Востока. Сегодня эвены живут в Якутии, Магаданской, Чукотской, Амурской областях, Хабаровском крае и на Камчатке. В настоящее время компактные группы эвенского народа проживают на севере Камчатского края – в Тигильском, Олюторском, Пенжинском и Карагинском районах, и в центральной части полуострова – Быстринском районе.

Несмотря на то, что эвены на протяжении длительного времени, по мере расселения с юго-востока Сибири на северо-восток, активно контактировали с народами, издревле заселяющими эти территории, и значительно ассимилировали с ними в части ведения хозяйства, они сохранили многое из своих культурных национальных традиций, в том числе и особенности одежды. Эвены до настоящего времени сохранили покррой одежды степных кочевников – распашной кафтан с перед-

ником, а также издавна сложившиеся способы их украшения. Материалом для изготовления традиционной одежды служили, в основном, шкуры оленей, из которых шили меховую одежду, и одежду из ровдуги (разновидность замши из оленьей шкуры).

В связи с обширным расселением у разных групп эвенов имеются отличия в пошиве одежды и в орнаментике. К примеру, камчатские эвены в изготовлении одежды и орнаментальных деталей, в основном, используют ровдугу, крашенную ольховым настоем в охристые цвета разных оттенков. Эвены, проживающие в Якутии и Магаданской области, наряду с крашеной ровдугой, часто используют неокрашенную, светлых тонов. «Якутские и колымские эвены отбеленную ровдугу оставляли, преимущественно, светлой, оживляя ее по бортам и подолу полосами крашенной в красный цвет ровдуги или разноцветными полосами тканей» (5, с. 15).

Охотские эвены, долгое время соприкасаясь с русской культурой, стали шить кафтаны из ткани. Стоит отметить, что несмотря на применение другого материала, более легкого в обработке, покрой, основные художественные мотивы орнамента и композиция остались неизменны. Таким образом, можно сделать вывод, что материал оказывает влияние на развитие народного костюма в период зарождения декоративно-прикладного искусства народа, затем происходит «застывание», закрепление традиций, костюм принимает устойчивые формы, наиболее близкие к культуре народа. Далее народный костюм осмысливается как нечто присущее только этой культуре, как то, что уже является характеристикой, «маркером» этой культуры, а потому носители культуры стремятся сохранить его в неизменном виде.

Покрой и композиционное расположение декора

Кафтан (тэты, эвенск.). Покрой традиционной верхней одежды эвенов представляет собой распахной кафтан с равными несходящимися полами на завязках, узкими прямыми рукавами и круглым воротом. Нижняя часть стана расширяется за счет двух втачных клиньев, которые вшиваются со стороны спины так, чтобы они образовывали две встречные складки. Такие складки четко прослеживаются в кафтанах камчатских эвенов. Есть сведения, что форма складок на спине кафтана служила в старину своего рода этническим признаком среди проживающих на одной территории эвенов и юкагиров: у эвенов складка закладывалась внутрь, у юкагиров наружу. Подчеркивая эту особенность кроя, местные жители, по ассоциации с хвостовым оперением птиц, говорили: у юкагиров – хвост куропатки, а у эвенов – гагары (7, с. 246). Сравнение деталей костюма с птичьим оперением дополняет общую картину семантики эвенских узоров. В настоящее время на Камчатке можно встретить кафтаны, в которых складки снизу спины собраны фалдами, что в большей степени характерно для верхней одежды охотских и якутских эвенов (21, с. 262).

Передник (нэл, эвенск.) – неотъемлемая часть эвенской одежды. Обычно состоит из двух частей: почти ничем не декорированный верх – нагрудник и обильно украшенный низ, фартук. Такое разделение связано с тем, что нагрудник носил утилитарную функцию и менялся в зависимости от сезона: зимой плотно прилегающий к телу меховой нагрудник защищал владельца от холода, летом его меняли на более легкий ровдужный, в то время как фартук оставался один и тот же – его нашивали на расширенную нижнюю часть нагрудника.

Для эвенской художественной культуры характерно единое композиционное расположение декора на предметах быта, который, традиционно, размещается на конструктивных швах и по краям изделий в виде бордюра. Стремясь подчеркнуть форму и конструктивные особенности предметов, эвены широко применяли бордюр на краях одежды. Орнаменты в виде узких и широких полос, розеток, «язычков», вильчатых мотивов присутствуют на традиционных эвенских головных уборах, обуви, сумках и других изделиях, в которых так же, как и на одежде, основным художественным принципом является расположение декора по конструктивным швам и краям изделий. На праздничных рукавицах и перчатках обязательным украшением являются бисерные розетки, расположенные с лицевой стороны.

Традиционный вид декора на эвенском кафтане – это орнаментальные полосы или каймы. Орнаментальные каймы подразделяются на два вида: конструктивные и нашивные (декоративные). К конструктивным относятся каймы, подшитые к бортам полочек, расширяющие стан (бортовой орнамент), и втачные по линии бедер и вдоль низа кафтана, увеличивающие общую длину. В некоторых случаях орнаментальная кайма идет также по низу рукавов. Набедренные орнаментальные каймы в большей степени присущи одежде камчатских эвенов. В одежде якутских и охотских эвенов орнаментальная кайма чаще всего располагается по низу подола (5, с. 19). Орнаментальные полосы-каймы по бортам полочек редко идут по всей длине кафтана – при наличии только набедрен-

ной каймы, орнаментальные полосы бортов заканчиваются на уровне бедер, и даже в тех случаях, когда каймой украшен только низ кафтана, орнамент полочек не всегда достигает подола.

Самое традиционное решение орнаментальных полос вдоль бортов – так называемый «реберный» или «лестничный» орнамент, состоящий из чередующихся светлых и темных квадратов, полосок кожи или меха. Он относится к наиболее древнему типу орнамента и сохранился у всех территориальных групп эвенов и эвенков. Полоса с «лестничным» орнаментом обычно не достигает низа подола и заканчивается на уровне бедер. На полах кафтана камчатских эвенов чаще всего присутствует только этот вид бортового орнамента. Особенная любовь камчатских эвенов к этому орнаменту выражается и в том, что он используется и в набедренных каймах, и в клапанах (1, 2, 2а – здесь и далее см. ил. на CD – прилагается к сборнику материалов XXXV Крашенинниковских чтений). В одежде эвенов других регионов, например Магаданской области, «лестничный» орнамент часто сочетается с иными орнаментальными мотивами или полностью заменяется ими [7, 7а].

Нашивные каймы на кафтане представлены, главным образом, различными нашивными клапанами. Их могут располагать сбоку, чуть ниже талии, но, в основном, нашивают сзади на спине, в местах вшивания расклинивающих вставок. Причем, чаще всего небольшие прямоугольные клапаны размещают чуть ниже вершины клиньев, на складке, а верх подчеркивают навесными металлическими украшениями [1а]. Иногда такие клапаны располагают сверху, прикрывая вершину втачного клина. В праздничном эвенском кафтане можно увидеть обилие орнаментальных клапанов, которые могут быть и сзади на поясе, и в боковых частях, расположенные ярусами в два или три ряда.

Передник имеет свою устойчивую композицию декора: нашивной клапан в центре – на талии или ниже и обрамляющая низ орнаментальная рамка или полностью декорированный низ подола. «Клапан в центре передника является настолько важной деталью, что его присутствие в традиционном изделии обязательно» (18, с. 34). Если в некоторых изделиях клапан отсутствует как отдельная нашивная деталь фартука, его роль играет рисунок орнамента [3]. Клапан часто изготавливается с бахромой из ровдуги, с бисерными или металлическими подвесками. Орнамент полосы-каймы, чаще всего полностью или в отдельных мотивах, повторяет орнамент декоративного клапана, хотя может иметь и другую орнаментальную композицию.

Орнаментальные полосы включают в себя различные виды узоров, где центр занимает какой-либо ведущий мотив, который заключают в орнаментальную рамку, образованную рядами продержек, кантов, бисерных тяг. Такой вид оформления характерен как для небольших клапанов, так и для длинных полос на бортах и подоле.

Общая характеристика орнамента

По классификации, предложенной С. В. Ивановым, эвенский орнамент относится к I северо-сибирскому и IV североазиатскому типам орнамента. Для него характерны следующие признаки: геометрический, простой по форме и по композиции. С одной стороны он близок орнаменту палеоазиатов (коряков, ительменов), с другой – орнаменту эвенков. Он состоит преимущественно из полос, чередующихся между собой квадратов и прямоугольников (нередко в шахматном порядке), кругов, арочек, петель. Орнамент встречается главным образом на меховой и ровдужной одежде; широко применяется кожа, оленин волос, бисер, нитки (1, с. 370).

Состав эвенских орнаментов достаточно разнообразен, при этом мотив и техника исполнения не всегда жестко связаны между собой. Часть орнаментов вышивается только бисером, другая – оленин волосом, часть выполняется преимущественно в технике продержек и переплетений кожаных ремешков. Бывает так, что один и тот же узор выполняется разными видами техники. Между различными техниками орнаментации прослеживается историческая преемственность, мотив при этом сохраняется без изменений.

Если в художественном оформлении одежды охотских и магаданских эвенов преобладающей является бисерная вышивка, то у камчатских эвенов – мозаичный орнамент мелкой разработки из полос кожи в техниках продержки, переплетений, аппликации и вышивки крашеным и светлым волосом оленя [4, 4а, 1б]. Декоративный эффект этого очень простого орнамента достигается подбором контрастных цветов на основе шашечного рисунка и симметрии. Разнообразные оттенки отбеленных и крашеных ровдуг, многочисленные приемы продержек и переплетений из кожаных ремешков позволяют мастерицам создавать различные варианты традиционного орнамента.

Вышивка волосом оленя является наиболее древним видом эвенского искусства украшения одежды. Набор узоров при этом весьма невелик и заметно отличается от вышиваемых бисером. Это швы «жгутиком», гладью, растянутым зигзагом. Классический узор эвенского орнамента –

шов гладью, образующий полосы разной ширины и длины с чередованием отрезков белого и крашенного в кирпично-красный цвет оленьего волоса [3а].

Вышивка бисером, более красочная в декоративном отношении, чаще располагается в центре всей орнаментальной композиции. При этом бисерная вышивка всегда стремится к абсолютно-му заполнению внутри своих границ, подчеркивая основной узор другого цвета в качестве фона. Самые распространенные формы и мотивы орнаментов – различной ширины каймы, тяги, розетки, концентрические круги, полукружия, дуги, петли, ромбы.

Цветовая гамма эвенского бисерного орнамента весьма устойчива. Традиционными цветами бисерного узора эвенов являются голубой, белый и черный. Другие цветовые решения встречаются реже, и, в основном, на более современных изделиях. Интересно, что трехцветные бисерные узоры точно такого же цветового сочетания присутствовали на старинных предметах якутской одежды XVI–XVII вв. Об этом пишет Р. С. Гаврильева в монографии «Одежда народа Саха», где отмечает, что до XVIII в. фарфоровый бисер и бусы на Руси не производились, значит, попасть к якутам от русских они не могли. «Вероятно, якуты трехцветный бисер и бусы получали в результате сложной перекрестной меновой торговли якутов с тунгусами, тунгусов – с маньчжурами, которые вели торговлю с Китаем». В сборнике «Якутия в XVII веке» сказано: «Пушной промысел втягивал тунгусов в широко разветвленные обменные связи с соседними народностями. По Лене, Алдану, Вилюю, и Олекме шел оживленный обмен с якутами. В Прибайкалье и Забайкалье тунгусы вели торговлю с бурятами и монголами, по Шилке и Амуру – с даурами, китайцами и маньчжурами. Характер обменных связей был в этих районах, конечно, различен и зависел от характера производства тех народов, с которыми вступали в обменные связи тунгусы» (8, с. 42). Таким образом, традиционный колорит эвенских бисерных украшений – голубой, белый, черный – имеет старинное происхождение и берет свои истоки из культурных и обменных связей с различными народами.

Основные орнаментальные мотивы и их семантика

Как уже отмечалось, эвенский орнамент строго геометричен, состоит преимущественно из полос, квадратов, треугольников, кругов и полукругов, зигзагов. Полосовой орнамент, несмотря на простоту и однообразие узоров, в комбинации с квадратами и прямоугольниками, чередующимися между собой, нередко в шашечном порядке, выглядит богато за счет разнообразия фактуры и тонкого подбора цветов. Этот мотив очень близок орнаментам северо-восточных палеоазиатов, коряков и чукчей, с которыми эвены имеют давние культурные связи.

Часто встречается мотив, составленный из кругов. В этом орнаментальном мотиве круги располагаются на близком расстоянии друг от друга или же плотно примыкают друг к другу и даже сливаются, образуя восьмеркообразные фигуры. В виде бордюра он встречается на одежде, в виде отдельных кругов – на головных уборах и перчатках. На кафтанах камчатских эвенов – вероятно, как творческое осмысление мастерицей традиционного кружкового мотива, – можно увидеть своеобразный узор, представляющий собой круги, соединенные петлеобразным элементом [5, 5а].

Еще одним традиционным мотивом эвенского орнамента являются дуги или «арочки». Пространство внутри арок заполнено кружками. Часто мастерицы используют элементы в виде петель, которые являются производными от кружкового и арочного мотивов [6, 8]. Среди современных народных мастериц есть мнение, что этот характерный для эвенского орнамента мотив имеет антропоморфный характер, т. е. изображает человека. Данный, сильно стилизованный, орнаментальный мотив в самом деле отдаленно напоминает ряд человеческих фигурок. Заметим, что на традиционной эвенской одежде, кроме шаманских атрибутов, никогда не было непосредственного изображения людей или животных. Вероятно, это связано с анимистическими верованиями эвенов, с запретом на иное использование, кроме как ритуального, когда такие изображения можно было создавать только на ритуальной одежде и предметах шаманов. Пример изображений фигурок людей и животных можно увидеть на шапочке из комплекта эвенского шаманского костюма из собрания Камчатского краевого художественного музея [9]. Эта шапка предназначена для камлания, когда мужчины собирались на охоту. Она круглой формы, сшита из черной плотной ткани, по краю оторочена кантами из полос светлой, крашенной в охристый цвет и дымленной ровдуги. По всей окружности шапочки выполнен полосовой орнамент из кожи, в котором, в технике продержки, перемежаются светлый и крашенный ремешки, создавая геометрический узор в виде прямоугольников. Изображения медведя, волков, стаи рыб и фигурки людей, выполненные из светлой неокрашенной ровдуги в технике аппликации, распределены по всей поверхности изделия.

Что касается арочных мотивов, то С. В. Иванов в своей работе «Орнамент народов Сибири», дает интересную интерпретацию, связывая их с декором народов Сибири эпохи неолита. По его

мнению, «узор из дуг был унаследован тунгусами от их далеких предков, живших в Прибайкалье, и без каких-либо изменений сохранился до сегодняшнего дня» (2, с. 299). Кругловые и арочные узоры, как пишет исследователь, имеют непосредственное происхождение от объемных украшений, в частности от грушевидных и круглых подвесок из белого нефрита, бывших в широком употреблении в этой местности в эпоху неолита. С течением времени произошла замена объемных украшений-подвесок вышитыми или нанесенными краской узорами. Простой круговой орнамент в дальнейшем развился в арочный, с различными сочетаниями мотивов в нем.

Орнамент, являясь особой формой изобразительного искусства, издавна нес в себе важную смысловую нагрузку, мог быть пиктографическим либо племенным, родовым знаком, а также выражал мировоззрение народа, его представления о мироустройстве. О значении орнаментальных мотивов эвенской одежды детально пишет Т. Ю. Сем в статье «Символика и семантика обрядовой одежды тунгусов (к иконографии богов плодородия)».

По мнению Т. Ю. Сем, обрядовая (праздничная) одежда тунгусов характеризуется космической символикой. Общая модель декора тунгусского костюма соответствует символическому образу дерева-птицы. «Наиболее полная и архаичная символика сохранилась в праздничной одежде эвенов» (7, с. 246). Общая концепция обрядового костюма эвенов, судя по орнаментальной композиции кафтана и нагрудника, воспроизводит основы мироздания в виде деревьев, как единство птице-змей, и является копией горизонтальной и вертикальной моделей мира. Космическая семантика костюма накладывается на анатомическую: декор, символизирующий деревья, находится на уровне груди – центра спины и на уровне низа спины – вдоль бедер, в месте расположения детородных органов. (Отсюда мы можем понять, почему орнамент вдоль бортов на кафтане часто «не доходит» до подola и заканчивается на уровне бедер. – А. П.). Традиционный для эвенской и эвенкийской одежды «лестничный» орнамент, располагающийся по бортам полочек кафтана, связан с понятиями «лестница – дерево – птица», отражающими идею пути. При этом идея пути многопланова – это путь по вселенной и путь между жизнью, смертью и новым рождением, путь оленей и течение реки. Трехцветные полосы красного, черного и белого воспроизводят основной цветовой код культуры и связаны с идеей жизни, смерти и возрождения. Также используется символика змеи, которая прослеживается в зигзагообразном узоре и чередовании черного и белого цветов, как окраски змеиной шкуры.

Подтверждение этим теориям мы можем найти в эвенских обрядах и ритуалах. В эвенском стойбище «Мэнэдэк», которое расположено вблизи с. Анавгай Быстринского района, в день летнего солнцестояния, 22-го июня, проводится обрядовый праздник встречи Нового солнца и Нового года «Эвидек». Описание этого праздника содержится в издании «Культура эвенов Камчатки» Камчатского центра народного творчества. Обязательным условием проведения обрядового праздника является наличие в месте проведения двух деревьев (лиственниц), стоящих рядом, которые олицетворяют священных птицу-мать и птицу-отца. Две лиственницы с натянутой между стволами веревкой (гилбэр) символизируют небесные врата – лестницу, путь, которые открываются только в дни солнцестояния. В других описаниях этого же праздника есть сведения о том, что участники церемонии встречи эвенского Нового года в ритуале поклонения силам плодородия в облике крылатого оленя и птицы-стерха летели вслед за шаманом к верховному божеству неба и его жене-солнцу. Символические образы дерева, птицы, змеи, оленей, лестницы можно найти и в других обрядах и ритуалах эвенов. Таким образом, можно увидеть, как обрядовая символика находит воплощение в семантике орнамента народного костюма.

Сегодня сохранившаяся в праздничной одежде обрядовая символика утратила свое первоначальное значение. Среди народных мастериц нет одинакового определения для тех или иных орнаментальных мотивов. Часто их сведения представляют собой вторичные, более поздние осмысления древних узоров, в которых отражаются уже современные, преимущественно зрительные ассоциации с предметами и явлениями окружающего мира. Народные орнаменты в обыденной среде выступают, в основном, в качестве «маркеров культуры», позволяющих опознать культуру этноса в целом или её отдельного носителя как представителя этноса. На процессах развития народной одежды сказываются изменения быта народа, условий существования и многообразные взаимосвязи, взаимовлияния различных этнических групп. Всё это оставляет следы в комплексе народного костюма, различных его компонентах, покрое, декоре, а также способствует появлению новых типов одежды и украшений. Например, представленная на выставке «Содружество традиций», проходившей в 2017 г. в Камчатском краевом художественном музее, кухлянка с вышитым спереди элементом в виде эвенского нагрудника [10]. Эта кухлянка была доставлена на выставку специалистами Кам-

чатского центра народного творчества из Пенжинского района, местности, где эвены тесно контактируют с коренным населением – коряками и чукчами, и явилась своего рода «сплавом» национальных костюмов двух культур. Таким образом, народный костюм является важным источником для изучения культурных связей и контактов народов.

Исследования народного костюма и орнамента как неотъемлемого элемента художественной культуры доказывают, что малые народы Севера являются наследниками созданной их предками оригинальной и, по-своему, высокой в конкретных исторических условиях художественной культуры. Еще Л. Н. Гумилев утверждал, что «народы, которых иногда называют „отсталыми“, „примитивными“, – просто реликты этносов, переживших свой расцвет. Начало пускового момента этногенеза большинства их относится к III в. до н. э. Можно абсолютно точно утверждать: народы Севера – это очень старые этносы» (22). С ним согласен академик А. П. Окладников: «Искусство северных народов – очень старое искусство. Скорее всего, мы знаем лишь какую-то его часть, сохранившуюся до наших дней. Каждый ушедший день нашего современного искусства только прибавляет величие утру искусства – тому творческому началу, которое с титаническим упорством сохранили малые народы Севера» (там же).

1. Историко-этнографический атлас Сибири / ред.: М. Г. Левин, Л. П. Потапов. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 498 с.
2. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.). М. ; Л., 1963.
3. Гурвич И. С. Этногенез народов Сибири. М. : Наука, 1980. 277 с.
4. Он же. Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М. : Наука, 1960. С. 63–91.
5. Андреева Л. В., Сем Т. Ю. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Севера. Магадан, 2004. Вып. 2 : Эвены. 468 с.
6. История и культура эвенов : историко-этногр. очерки / ред. В. А. Тураев. СПб. : Наука, 1997. 182 с.
7. Сем Т. Ю. Символика и семантика обрядовой одежды тунгусов (к иконографии богов плодородия) // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. 2007. Вып. 4. С. 245–255.
8. Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск : Наука, 1998. 144 с.
9. Кузаков К. Г. Заметки об эвенах-быстринцах // Краевед. зап. Петропавловск-Камчатский, 1968. Вып. 1. С. 69–77.
10. Культура эвенов Камчатки : этногр. сб. / сост. М. Е. Беляева. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. 56 с.
11. Декоративно-прикладное искусство камчатских эвенов / сост. М. Е. Беляева. Нижний Новгород : Тип. ИП Кузнецов, 2017. 64 с.
12. Кириллова А. И. Быстринские эвены: история изучения и выделения группы // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1(16).
13. Витер И. В. Одежда камчатских эвенов : каталог. Петропавловск-Камчатский, 1989.
14. Оленные люди : каталог эвен. коллекции. Хабаровск, 2013.
15. Кривошапкин А. В. Эвены. СПб. : Просвещение, 1997. 79 с.
16. Халанский С. В. Земля Эвенская : фотоальбом. Сизтл, Вашингтон : ADFOR, 2003. 300 с.
17. Чербохова М. Н. Эвены Магаданской области. Магадан, 2011. 86 с.
18. Бокова Е. Н. Эвенские узоры : метод. пособие. Магадан : Новая полиграфия, 2007. 39 с.
19. Краски северного сияния в узорах мастериц (Прикладное искусство эвенов Березовки). Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 2004. Т. 4. 88 с.
20. Понятийные толковые словари и классификаторы терминов для научного описания этнографических предметов. «Атрибуция музейного памятника: классификация, терминология, методика» / под ред. И. В. Дубова. СПб. : Лань, 1999. 352 с. (Сер. «Мир культуры, истории и философии»).
21. Мельникова Т. В. К вопросу о традиционной одежде эвенов Охотского района Хабаровского края // Четвертые Гродековские чтения : мат. регион. науч.-практ. конф. «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России». Хабаровск, 2004. С. 260–265.
22. Гумилев Л. Н., Окладников А. П. Феномен культуры малых народов Севера // URL: <http://gumilevica.kulichki.com/articles/Article102.htm>